

*Посвящается Колину,
который превратил Мюстик
в наш дом*

Мы должны идти дальше, потому что
не можем повернуть назад.

Роберт Льюис Стивенсон
«Остров сокровищ»

Часть I

Прогноз погоды в тропиках

Национальный центр по ураганам, Майами, Флорида

Пятница, 13 сентября 2002 года

Прогноз для Северной Атлантики и Карибского моря

Информационное сообщение Национального центра по ураганам по тропическому шторму «Кристокаль», локализовавшемуся в ста милях к востоку от побережья Южной Каролины.

Циклон продвигается на юго-восток. Степень риска на текущий момент: низкая.

Пролог

Пятница, 13 сентября 2002 года

Пять утра, и Аманда Фортини в красном бикини идет под пальмами к Британния-Бэй. Она босая и еще хмельная после вчерашней вечеринки. Нырять на островном коралловом рифе и бездельничая у бассейнов друзей, Аманда загорела, а за шесть недель после приезда на Мюстик ее светлые волосы стали на два тона светлее. Она останавливается на мгновение, вдыхает аромат диких лиан, цветущего гибискуса и приключений. Этот запах поднимает ей настроение, и она идет дальше по дороге, тянущейся в зарослях высоких, по плечо, папоротников. Ей двадцать три, и она впер-

вые ощущает ответственность за свою жизнь. Она совершала ошибки и выбирала не тех мужчин, несмотря на то что статус нью-йоркской светской львицы позволял ей знакомиться со многими достойными холостяками. Теперь хватит. Ее уверенность в принятом решении только укрепляется, когда перед ней открывается океан, бирюзовый и сверкающий до самого горизонта.

Молодая женщина улыбается, окидывая взглядом пляж — тянущуюся широким полумесяцем полосу розоватого песка. Жара усиливается, хотя Аманда и находится на западной стороне острова, и поднимающееся солнце греет ей спину. Еще рано, поэтому вокруг никого нет. Океан манит ее к себе, приглашая побегать в линии прибоя, как это делают счастливые дети. Она может делать здесь все, что угодно. За деревьями не прячутся журналисты, они не подстерегают ее, как на Манхэттене, не вынуждают ее постоянно быть настроже. Быть знаменитостью — вот цена, которую она платит за принадлежность к богатой семье, и требования этого статуса постоянны. Все подробности ее жизни появляются на страницах глянцевого журналов. Мюстик — это единственное место, где она может расслабиться без свидетелей. И это пьянящее ощущение свободы заставляет ее кружиться, окидывая взглядом заросли джунглей, девственно-белую виллу на холме и солнце, бросающее монетки света на поверхность воды. Карибское море спокойно, как чаша с ртутью, и с радостью готово принять ее в себя.

Аманда заходит в воду, сначала медленно, позволяя ряби смыть с кожи жар ее вчерашнего танца на пляже у костра. На фоне горизонта покачивается огромная яхта, ее палуба сияет в лучах солнца. Следующая волна

приподнимает Аманду, отрывая от песка, и она не сопротивляется ей. Ее мышцы свободны и раскованны, когда она отплывает от берега, быстро работая руками и ногами.

Оборачивается только один раз. Мюстик похож на рекламу отдыха в тропиках; высокие холмы окружены густыми лесами и пустынными пляжами. Аманда переворачивается на спину, обращая лицо к солнцу, и отдается во власть течения.

Пока она любуется соблазнительными очертаниями острова, откуда-то начинает звучать слабый шум. Она узнает уродливое механическое рычание мотора, которое с каждым мгновением становится громче. Может, это местный рыбак или хозяин яхты? Но почему он идет так быстро? Всем известно, что здесь, в воде, всегда полно купающихся. Аманда переворачивается и видит, что катер несется прямо на нее. Инстинкт вынуждает ее нырнуть на глубину. Лодка пролетает в дюйме от ее лица. Неужели там не видели, как она махала им? Почему они не изменили курс? Лодка резко разворачивается, и Аманда в панике снова ныряет. В третий раз, когда лодка несется на нее, ее реакция оказывается недостаточно быстрой.

Нос лодки подбрасывает ее вверх, как тряпичную куклу, а потом она падает в воду. Перед ее глазами мелькают лица тех, кого она любит: матери, друзей. Практически без сознания, Аманда поднимается на поверхность; шум волн отдается у нее в ушах гулом. Ее взгляд снова останавливается на острове, как объектив фотоаппарата, делающего последний снимок рая...

Глава 1

Суббота, 14 сентября 2002 года

Мои руки висают над картонной коробкой с надписью «Принцесса Маргарет» на крышке. В это утро я дома, на своей норфолкской ферме, и делаю то, что откладывала несколько месяцев. Я уже знаю, *что* в коробке: подарки, которые принцесса дарила мне в течение четырех десятилетий моей службы при ней в качестве фрейлины. Семь месяцев назад, после ее похорон, я отнесла коробку на чердак.

Письма принцессы Маргарет собраны в аккуратные стопки; на конвертах ее цветистым почерком написан мой полный титул, «Леди Блейк». От вида этих писем у меня в горле встает комок. Она всегда писала мне, если нас разделяла болезнь или семейные обязанности, однако пока что я не могу заставить себя перечитать их. Мне всего лишь нужно найти что-нибудь в подарок на двадцать первый день рождения моей крестнице Лили Колдер. Девочку всегда завораживал прекрасный мир, в котором существовала принцесса. Перебирая подарки, я не замечаю времени. Изящная подставка для яиц из белого фарфора с золотой полоской, бирюзовый шелковый шарф, резная мыль-

ница из эбонитового дерева... Принцессе нравилось дарить практичные вещи, она всегда тщательно выбирала подарки. Все это пробуждает воспоминания о вояжах принцессы, об окружавшем ее мерцании фотовспышек, которые сначала льстили ей, а потом, в месяцы, предшествовавшие смерти, высвечивали жестокую реальность. Я беру шелковый шарф и в очередной раз восхищаюсь им. Первый подарок принцессы — она подарила мне этот шарф в 1955 году, после того как Джаспер купил Мюстик, а он купил его задолго до того, как на острове появились электричество или водопровод. Это будет отличным подарком для Лили, особенно когда она узнает о его происхождении. Я знаю, что принцесса не стала бы возражать — ей всегда нравилось, когда вещам находилось достойное применение.

В половине девятого звонит телефон, и я испытываю облегчение от того, что прошлому не удастся поглотить меня. Я уверена, что звонит мой муж с желанием сгрузить на меня свои тревоги, но голос на том конце линии принадлежит моей крестнице. Я забочусь о Лили последние шестнадцать лет, с тех пор, как умерла ее мать. Крестница живет на нашей вилле на Мюстике, и я не ожидала, что она будет звонить домой; время на острове отстает от британского на пять часов, так что, должно быть, она встала до рассвета. Я слушаю ее, а Лили рассказывает, как проводит время, как работает над начатым много лет назад ее матерью проектом по сохранению рифа, защищающего остров. С подросткового возраста она каждое лето трудилась на рифе, как ломовая лошадь, а с июля, получив степень по биологии моря, стала работать уже как штат-

ный сотрудник. Добровольцы помогают ей пересаживать живые кораллы на участки, обесцвеченные загрязняющими веществами и повышением температуры морской воды. Любой, не научившийся улавливать оттенки ее голоса, не расслышал бы в нем беспокойство.

— Рассказывать больше не о чем, Ви. Я просто хотела пообщаться с тобой.

— Для тебя еще слишком рано, дорогая. У тебя всё в порядке?

Она колеблется чуть дольше.

— Всё в порядке. Жду не дожусь, когда увижу тебя, вот и всё. Ведь вы с Джаспером приедете на мой день рождения, да?

— Мы ни за что не пропустили бы его. Я вылетаю в следующие выходные, так что у нас есть неделя, чтобы решить, как тебе хотелось бы его отпраздновать. Джаспер обещал присоединиться к нам. — Слышу, как она делает глубокий вздох, будто пытается сдержать слезы. — У тебя что-то случилось, верно?

Я жду ее ответа; молчание всегда было лучшим способом пробить брешь в замкнутости Лили. У девочки жизнерадостный характер, но приближается годовщина смерти ее матери, и это всегда выбивает ее из равновесия.

— Вчера вечером должна была зайти Аманда, но так и не пришла.

— Может, она забыла. Почему бы тебе самой днем не зайти к ней?

— Вся неделя была какой-то странной. Несколько дней назад, ночью, когда я возвращалась домой из бара «У Бейзила», я слышала шаги. Кажется, кто-то шел за мной.

— Ты уверена? Может, кто-то просто шел на свою виллу после того, как выпил слишком много коктейлей?

— Возможно, ты права, — говорит она, и ее голос звучит увереннее. — Сообщи, когда узнаешь номер рейса. Я тебя встречу.

— Лили, проведи день с друзьями. Мне неприятно от мысли, что ты одна в этом огромном доме.

— Со мной всё в порядке, честное слово. У меня масса работы на лодке.

— Дорогая, тебе не запрещается время от времени отдыхать. Едва ступлю на остров, я буду развлекать тебя пикниками и сплетнями.

Она издает короткий смешок.

— Это то, чего мне не хватает... Я скучаю по тебе.

— Я тоже, но мы скоро будем вместе.

На прощание я говорю Лили, что люблю ее. Напряжение, что я слышала в ее голосе, продолжает беспокоить меня; она никогда не поднимала шум по пустякам, и если уж заволновалась, значит, для этого есть основания. Должно быть, она заработалась, если переполошилась из-за того, что за ней кто-то шел, в одном из самых безопасных мест мира. Девочка всегда больше переживает за других, чем за себя, и именно поэтому я планирую устроить грандиозную вечеринку-сюрприз в честь ее дня рождения. Я хочу, чтобы Лили знала, как много она значит для Джаспера и меня, и для наших взрослых детей. Я получала удовольствие, воспитывая ее, однако она, кажется, всегда сомневалась в том, что занимает важное место в нашей семье.

Мои мысли остаются с Лили, когда я снова заглядываю в коробку. Следующий предмет, что я достаю, —